

Гу Юй подумала, что в тот день Цзян Цзинь, вероятно, просто слишком много выпила. Ведь в состоянии опьянения люди часто совершают необъяснимые поступки.

«Так маленькая Гу успокаивала себя, чувствуя тревогу и смятение».

Что касается второй причины её беспокойства —

Гу Юй украдкой взглянула на своих родителей, которые с невозмутимым видом ели за столом, и почувствовала, что атмосфера в комнате была какой-то странной.

С той ночи Гу Юй, сославшись на то, что её травма зажила, покинула дом Цзян Цзинь. Как она могла не понимать, что этот предлог был крайне неуклюжим? Она просто хотела посмотреть, попытается ли Цзян Цзинь её удержать.

Гу Юй решила, что если Цзян Цзинь скажет хоть слово, она останется здесь и никуда не уйдёт.

Но Цзян Цзинь лишь кивнула и медленно произнесла:

— Ты действительно должна вернуться домой. Ты уже две недели живёшь у меня, родители начнут волноваться.

Гу Юй застыла на месте.

Как она могла так поступить? Как могла не упомянуть о вчерашней близости?

Видимо, её чувства ко мне ограничиваются лишь дружбой — и ни на шаг дальше.

Гу Юй широко улыбнулась:

— Тогда я пойду! Через несколько дней я улетаю в США продолжать учёбу, и неизвестно, когда мы снова увидимся.

«Цзян Цзинь, даже в такой ситуации, ты не скажешь ни слова, чтобы меня удержать?»

«Нет! Всего два слова, просто скажи “Не уходи”, и я останусь с тобой, что бы ни говорили и ни думали другие. Я буду предана тебе, я буду обожать тебя».

Но Цзян Цзинь, не колеблясь, кивнула и сказала:

— Хорошо.

В тот момент Гу Юй почувствовала, что полностью потеряла контроль над своими эмоциями. Разочарование, грусть, неверие — всё это выплеснулось наружу, отразившись на её лице.

— Тогда я пойду? — Гу Юй сжала ручку своей сумки и робко произнесла.

— Хорошо, — с улыбкой кивнула Цзян Цзинь.

— Я действительно ухожу! — подчеркнула Гу Юй.

— Счастливого пути, будь осторожна.

Гу Юй сделала шаг назад.

Эти слова, опять эти слова.

В одно мгновение все сдерживаемые эмоции хлынули в её сердце, и психологическая защита Гу Юй почти полностью рухнула.

[— Учитель Цзян, я уезжаю в Страну И.]

[— Хорошо, будь осторожна.]

Повторится ли история? Гу Юй не знала.

Но она подумала, что, возможно, в этой жизни ей так и не удастся пробить защиту сердца Цзян Цзинь. Как и в прошлой жизни, все горести и решительность она будет нести одна.

«Цзян Цзинь, Цзян Цзинь. Даже переродившись, я всё равно пришла к такому же финалу?»

Гу Юй развернулась и ушла.

Она не знала, она никогда не узнает. Как и в прошлой жизни.

В тот момент, когда она повернулась, чтобы уйти, Цзян Цзинь закрыла дверь, прислонилась к ней и, не в силах устоять, опустилась на пол, закрыв лицо руками и рыдая.

[Она не видела, как Цзян Цзинь, стоя на месте, прошептала себе под нос, и, конечно, не услышала этих слов: «Гу Юй, обязательно вернись целой и невредимой».]

Ло Цзяо наблюдала за странным поведением Гу Юй в последние дни.

Видя, как Гу Юй переживает эмоциональные взлёты и падения, как она выглядит потерянной, трудно было поверить, что это не связано с любовью.

Ло Цзяо прикинула, что, скорее всего, Гу Юй бросили. Она не стала выяснять, кто именно был тем человеком в сердце Гу Юй. В конце концов, кто в молодости не совершал безрассудных поступков? Кто не переживал бурный роман?

Ло Цзяо глубоко вздохнула. Гу Юй была человеком с характером, и пока она не нарушала законов, пусть делает, что хочет. В конце концов, семейные условия позволяли Гу Юй немного пошалить.

— Сегодня вечером ты пойдёшь со мной на частный ужин, — Ло Цзяо сделала глоток чёрного чая и спокойно сказала Гу Юй.

Пора выйти на свежий воздух, сидеть всё время дома — не дело.

— Мама, завтра утром у меня самолёт в университет, — Гу Юй, услышав это, замерла, переставая жевать тост, и, бормоча, возразила Ло Цзяо.

— Разве я не знаю, что завтра утром у тебя самолёт? — Ло Цзяо закатила глаза. Это она сама заказала билет для Гу Юй. — Разве я тебе наврежу?

— Я сегодня не выплыву, а завтра буду уставшей... — Гу Юй всё ещё крутила вокруг да около, не желая идти.

— Врёшь! Ты говоришь, что самолёт утром, но он вылетает в одиннадцать! Завтра ещё и дождь, так что твой самолёт, скорее всего, задержится. — Ло Цзяо хлопнула по столу. — Ты устанешь? Да брось! Ты проспичь на самолёте несколько часов, разве этого недостаточно?

Гу Юй втянула голову в плечи и бросила умоляющий взгляд на товарища Гу Чжэнго.

Товарищ Гу Чжэнго, как и ожидалось, пожал плечами, показывая, что ничем не может помочь.

— Хватит крутить! Сегодняшний ужин — ты пойдёшь, хочешь ты этого или нет! — Ло Цзяо фыркнула, бросила:

— Всё решено! — и, цокая каблуками, ушла.

Гу Юй с кислым лицом посмотрела на Гу Чжэнго:

— Папа! Вы должны вмешаться! Я действительно не хочу идти! В самолёте так устаёшь!

Гу Чжэнго, услышав это, поднял бровь:

— Ты думаешь, я смогу переубедить твою маму?

Гу Юй:

— ...Извините, что побеспокоила.

Гу Чжэнго вытер руки, встал и, проходя мимо Гу Юй, похлопал её по плечу:

— Держись!

Гу Юй:

— ...

Номер 1113 внезапно появился:

— Всё в порядке! Ты должна верить в себя! Сегодня ты точно не проиграешь!

Гу Юй разозлилась:

— Ты где пропадаешь? Когда ты нужен, тебя нет, а когда не нужен, ты то и дело вылезаеть с какими-то глупостями! Что с тобой не так?

Номер 1113, чувствуя свою вину, смущённо ответил:

— Эээ... Департамент земной ответственности вашего времени вызвал меня... Попросил отчитаться о моих успехах.

Гу Юй удивилась:

— Что за Департамент земной ответственности?

— Ах! Проще говоря, это управление делами человечества, — Номер 1113 старательно искал в своей базе данных ответ на этот вопрос и вдруг понял, что у него нет никакого представления о Департаменте земной ответственности в этом времени. — В 1993 году... Его обязанности, кажется, были шире?

Гу Юй не была в настроении слушать анализ Номера 1113. Её в данный момент не интересовал этот так называемый «Департамент земной ответственности», она только хотела знать, как ей избежать ужина:

— Как мне не пойти?

— Почему не пойти? — Номер 1113 удивился. — Цзян Цзинь идёт, а ты не хочешь? Что случилось между вами?

Лучше бы он этого не говорил. Как только речь зашла об этом, маленькая Гу взорвалась:

— Чёрт возьми, она вела себя так, будто между нами что-то есть, но не сказала ни слова, чтобы меня удержать! Она...

Слушая жалобы Гу Юй, Номер 1113 понял, что сейчас она похожа на бомбу, которая вот-вот взорвётся.

Гу Юй была тем, кто говорит одно, а думает другое, и Номер 1113 давно это понял.

(Гу Юй: «Ты чёртовски сказал, кого ты имеешь в виду?»)

— Подожди! — Гу Юй ругалась несколько минут, прежде чем осознать что-то. Она с опозданием спросила Номера 1113:

— Кто идёт? Цзян Цзинь тоже?

— Ага, Шэнь Пу пригласила её. Кажется, для того, чтобы расширить круг знакомств? — Номер 1113 ответил на вопрос Гу Юй. Он знал, что сейчас её мозг работает не слишком хорошо, и понимал это, относясь к ней с сочувствием.

— Тогда зачем мама меня посылает? — Гу Юй почувствовала холодок по спине и с удивлением спросила:

— Мама что-то заподозрила?

— Госпожа Ло вечером не пойдёт, — Номер 1113 сказал себе, что нужно быть терпимее к Гу Юй, и спокойно объяснил:

— Сегодняшний ужин организует один из малозначимых деловых партнёров госпожи Ло. Их методы не слишком честные, и госпожа Ло их не уважает. Поэтому она просто посылает тебя.

Гу Юй облегчённо вздохнула, но всё же недовольно проворчала:

— Почему мама всегда так меня мучает? Что ей не нравится, то она на меня взваливает.

Номер 1113 утешил её:

— Всё в порядке, подумай о Цзян Цзинь, представь, что сегодня вечером ты её увидишь, и тебе станет легче.

Гу Юй вздохнула:

— Ах, сладкое бремя!

Номер 1113 про себя подумал: Она неудачница в любви, я не злюсь, не злюсь. У неё нет парня, я не злюсь на неё. У неё мозги не работают, я не буду с ней спорить.

И тогда Номер 1113 весело сказал:

— Да, точно!

Гу Юй вздрогнула:

— Что с тобой? Департамент земной ответственности тебя похитил или запугал? Почему ты так себя ведёшь?

Номер 1113 фыркнул:

— Неблагодарная!

Зря он только что сочувствовал Гу Юй.

<http://bllate.org/book/16405/1486134>